

Котельников К. Д. Амбулатория Российского Общества Красного Креста в Берлине в 1920—1930-е годы / К. Д. Котельников // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 375—387. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-375-387.

Kotelnikov, K. D. (2021). Outpatient Clinic of Russian Red Cross in Berlin in 1920s—1930s. *Nauchnyi dialog*, 8: 375-387. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-375-387. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-375-387

Амбулатория Российского Общества Красного Креста в Берлине в 1920—1930-е годы

**Котельников Константин
Дмитриевич**
orcid.org/0000-0001-7726-0706
инженер-исследователь
kotelnikowk@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-39-90061

Outpatient Clinic of Russian Red Cross in Berlin in 1920s—1930s

Konstantin D. Kotelnikov
orcid.org/0000-0001-7726-0706
Research Engineer
kotelnikowk@mail.ru

St. Petersburg
State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The reported study
was funded by RFBR,
project number 19-39-90061

© Котельников К. Д., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья вводит в научный оборот документы архива Лиги Наций, касающиеся истории уникального эмигрантского учреждения — русской Амбулатории в Берлине. Сообщается, что не менее 17 лет (с 1920 года) клиника оказывала бесплатную помощь малоимущим. Годовые отчёты и переписка клиники позволяют не только оценить масштабы деятельности благотворителей Русского Берлина и ее гуманитарное значение, но и проанализировать сведения о социальных и демографических процессах в эмигрантском сообществе в 1920—1930-е годы. Отмечается, что с 1920 по 1934 годы клиника приняла 171 955 посещений пациентов (более полутора тысяч человек в год, любых возрастов и национальностей). Приводятся сведения о том, что врачи лечили широкий спектр заболеваний: сердечно-сосудистые, нервные, венерические, органов дыхания и пищеварения, мочеполовой системы, глазные и ушные, последствия ранений и травмы. Установлено, что амбулатория выдавала бесплатные лекарства, продукты питания, предметы первой необходимости и с начала 1930-х годов предоставляла обеды и места в общежитии Армии Спасения для бездомных. Приводится статистика клиники с данными о национальном составе Русского Берлина (самыми репрезентативными из известных), старении эмиграции в Германии, низкой рождаемости в 1930-е годы и распространении бедности в связи с «великой депрессией».

Ключевые слова:

Русский Берлин; русская эмиграция; Лига наций; беженцы; статистика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The documents of the League of Nations archive concerning the history of a unique emigrant institution — the Russian Ambulatory in Berlin are introduced into scientific circulation in the article. It is reported that for at least 17 years (since 1920), the clinic had provided free assistance to the poor. The annual reports and correspondence of the clinic make it possible not only to assess the scale of the activities of the philanthropists of Russian Berlin and their humanitarian significance, but also to analyze information about the social and demographic processes in the emigrant community in the 1920s—1930s. It is noted that from 1920 to 1934 the clinic received 171,955 patients (more than one and a half thousand people a year, of all ages and nationalities). Information is given that doctors treated a wide range of diseases: cardiovascular, nervous, venereal, respiratory and digestive system, urogenital system, eye and ear, the consequences of injuries and trauma. It has been established that the outpatient clinic distributed free medicines, food, and basic necessities since the early 1930s and provided lunches and places in the Salvation Army dormitory for the homeless. The statistics of the clinic are presented with data on the ethnic composition of Russian Berlin (the most representative of the known ones), the aging of emigration in Germany, and the low birth rate in the 1930s and the spread of poverty associated with the Great Depression.

Key words:

Russian Berlin; Russian Emigration; League of Nations; refugees; statistics.

УДК 94:341.33(47:430.131)“192/193”

Амбулатория Российского Общества Красного Креста в Берлине в 1920—1930-е годы

© Котельников К. Д., 2021

1. Введение

Русские эмигранты в Берлине, которых в начале 1920-х годов насчитывалось около 100 тысяч человек, оказались в сложной гуманитарной ситуации [Котельников, 2020a]. «Бесподданные» в Германии не могли пользоваться теми же гарантированными государством услугами, что и немецкие граждане; правительство вело анти-интеграционную политику: биржи труда неизменно отдавали предпочтение немцам, в несколько раз дороже стоили для иностранцев жильё, высшее образование и государственные пошлины (например, судебные) [Oltmer, 2003; Oltmer, 2005; Бочарова, 2006]. Среди немцев распространилось враждебное отношение к иностранцам и беженцам — как к бремени для немецкого народа и конкурентам за рабочие места [Dodenhoeft, 1993, S. 18—19]. Хроническая для огромного числа эмигрантов проблема трудоустройства стала причиной их массовой бедности и оттока из Германии, особенно с 1923 года. Тысячи людей не могли самостоятельно обеспечить свои базовые потребности в продуктах питания, предметах одежды и гигиены, юридической и медицинской помощи.

«Ответом» на эти трудности стало появление в «русской колонии» в Берлине благотворительных организаций и профессиональных союзов. В первой половине 1920-х годов возникло несколько десятков эмигрантских объединений (по оценке историка А. И. Ушакова, более восьмидесяти) [Ušakov, 1995, S. 133]. Большая их часть представляла собой небольшие клубы по интересам и комитеты-однородки вроде союза владельцев недвижимости в России или клуба русских бильярдистов [Время, 1921, 4 апреля], однако не менее десятка действовали много лет, оказывали помощь тысячам беженцев и включали в себя сотни, а то и тысячи членов (Общество помощи русским гражданам в Берлине, Центральное бюро русских артелей, Союз русских евреев в Германии, Союз русских сценических деятелей в Германии, студенческие союзы и др.). Сведения о деятельности большей части подобных организаций довольно скупы, некоторые подробности известны из периодической печати (эмигрантской берлинской газеты «Руль» прежде всего), документов РЗИА (ГАРФ) и источников личного происхождения.

В этом ряду история русской амбулатории в Берлине — пример организации, не только жизненно необходимой и широко известной среди

эмигрантов в 1920—30-е годы, но и доступной для исследования благодаря фонду берлинского офиса верховного комиссара по делам беженцев Ф. Нансена при Лиге наций; фонд хранится в архиве ООН¹ (United Nations Archives, Geneva. Nansen Office for Refugees in Germany (Berlin)) [UN Archives]. В материалах фондов содержится переписка русских объединений с офисом, который оказывал им финансовую и иную помощь. В числе прочих документов сохранились годовые отчёты русской Амбулатории от 1931 года (рис. 1) и 1934 года, а также финансовый отчёт 1933 года. Особенность этих документов заключается в том, что их составитель — заведующий клиникой доктор Леонид Аксёнов — включал в них статистические сведения о предшествующих годах, отмечал динамику демографического и социального положения Русского Берлина. Эти акты дополняют публикации газеты «Руль» о работе врачей.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ
о деятельности Амбулатории Краснаго Креста въ Берлинѣ
за 1931 годъ.

Составилъ Завѣдующій Амбулаторіей
Докторъ медицины Л.В.Аксёновъ.

Въ 12-омъ году существованія Амбулаторіи ее посетило 9.061 больной. За послѣдніе 7 лѣтъ это число уже установилось, а это значитъ, что въ Амбулаторіи нуждается скѣпсично около 750 человекъ, что за вычетомъ воскресныхъ и праздничныхъ дней даетъ 30 посѣщеній въ сутки.

За всѣ 12 лѣтъ было 141.206 посѣщеній, а именно:

За 5 лѣтъ съ 1920 по 1924 г.	80.047
1925	9.169
1926	8.298
1927	8.349
1928	8.213
1929	9.076
1930	8.993
1931	9.061

Всего:	141.206.

Средняя посѣщаемость въ мѣсяць 755 человекъ.

Такъ какъ Амбулаторія работаетъ 313 дней, то средняя посѣщаемость въ сутки составляетъ 28-29 человекъ. Такъ какъ посѣтителей было 1441, то каждый посѣтитель въ среднемъ сдѣлалъ 6-7 посѣщеній.

Распределение больныхъ между врачами:

1. Д-ръ Л.В.Аксёновъ	7934	или 88,15%
2. Д-ръ В.Г.Вальтеръ	847	9,81%
3. Д-ръ В.Н.Аксёновъ	234	2,60%
4. Д-ръ Бекманъ (отіатръ)	32	
5. Проф. Абельсдорфъ (окулистъ)	14	

	9061.	

Послѣдніе два у себя на дому по запискамъ Д-ра Л.В.Аксёнова.

Рис. 1. Первый лист Годового отчёта амбулатории за 1931 год
 (Место хранения: С 1254 / 169.2. Годовой отчёт о деятельности
 Амбулатории Красного Креста в Берлине за 1931 год) [UN Archives]

1 Копии дел архива ООН, привлечённых для подготовки этой статьи, предоставил автору историк Игорь Романович Петров.

Врачи стали одним из первых профессиональных сообществ, создавших в Берлине своё объединение. Общество русских врачей появилось в начале 1920 года. Под председательством д-ра Н. И. Голубева (а с 1922 года — д-ра В. Н. Лызнава) собралось несколько десятков человек: Б. Б. Кипнис, Е. К. Пиэтт, А. Н. Нибург, Л. В. Аксенов и другие [Руль, 1921, 18 января, № 51; Руль, 1922, 26 марта, № 414]. К 1923 году формально Общество включало в себя 139 членов, но реальное участие в его работе принимало 36 докторов [Руль, 1923, 28 января, № 658]. Одна из проблем союза заключалась в занятости его членов: врачи открывали в Берлине частные кабинеты, но, очевидно, не все могли позволить себе практику. Перед организацией встал вопрос о трудоустройстве. Сначала врачи планировали открыть платную амбулаторию «для помощи нуждающимся коллегам» [Руль, 1920, 23 ноября, № 6], но очень скоро нашли способ соединить это полезное дело с ещё одним, полезным даже более. Так 1 марта 1920 года при поддержке РОКК (Российского Общества Красного Креста¹) появилась «Русская Амбулатория», в которой помощь больным оказывалась на благотворительных началах. Возглавил клинику доктор А. Н. Нибург, которого вскоре сменил терапевт Леонид Аксенов — он и руководил амбулаторией более 15 лет².

Кроме РОКК, которое активно помогало клинике все 1920-е годы, врачей поддерживали отдельные благотворители. Сначала русский немец В. Э. Фальц-Фейн и К. А. Цоппи оплатили оборудование: медицинские инструменты и всё необходимое для зубоорудительного кабинета, а также лабораторий химических и бактериоскопических анализов [Руль, 1924, 3 октября, № 1166]. Со временем появился в амбулатории и «электрический кабинет» — то есть физиотерапевтический. Благодаря частным благотворителям и РОКК клиника разместилась в центре Берлина в нескольких комнатах пансиона на Мариенштрассе, 30. Постоянно работали там 6 врачей и 2 санитары. Окулист проф. Абельсдорф и отиатр д-р Бекман принимали больных по необходимости (с заболеваниями глаз и ушей обращались нечасто). Врачи занимались лечением «внутренних заболеваний» (то есть терапией), сердечно-сосудистых, требующих небольшого хирургического вмешательства (под местным наркозом), лечили травмы, нарушения пищеварения, гинекологические, кожные, венерические и психические болезни. В сложных случаях венерических заболеваний или при необходимости серьёзной операции больные направлялись в больницы (значительную часть операций

1 В РОКК входили в основном бывшие члены Российского Красного Креста под началом председателя С. Д. Боткина и барона А. А. Врангеля.

2 Леонид Аксенов — сын русского военного чиновника из Санкт-Петербурга, врач, с 1919 года в Германии [UN Archives. C 1254 / 169.2. Bescheinigung, den 11. April 1933, S. 2].

как в амбулатории, так и в немецких больницах оплачивал РОКК [Volkman, 1966, S. 19]). Посетители амбулатории платили за услуги врачей по мере возможности, неимущих принимали бесплатно. Внимания на национальность, гражданство и политические убеждения доктора не обращали.

2. Пациенты, заболевания и последствия экономического кризиса

С самого начала в Обществе врачей звучала идея, что клиника должна оказывать не только медицинскую помощь, но и иную, в том числе выдавать бесплатно лекарства [Руль, 1921, 18 января, № 51]. Это удалось реализовать. В начале 1920-х годов амбулатория предоставляла наиболее бедным пациентам и детям сгущённое молоко, масло, яйца, хлеб [Руль, 1924, 3 октября, № 1166], лекарства, очки, костыли, а затем в большом количестве мыло, одежду, карточки на бесплатные обеды, с начала 1930-х годов бездомных пациентов амбулатория направляла в общежития Армии Спасения (оплачивалось это в основном частными благотворителями клиники из числа обеспеченных эмигрантов) [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1931 год; Годовой отчёт... 1934 год].

Помощью амбулатории в первую очередь пользовались, по выражению журналиста газеты «Руль» Ивана Лукаша, «отпетые бедняки» [Руль, 1924, 3 октября, № 1166]. Более половины пациентов не могли оплатить лечение. Таких насчитывалось по несколько сотен в год. За 15 лет работы (1920—1934 годы) пациенты посетили клинику 171 955 раз. Каждый больной делал в среднем 6—7 посещений; так, в 1934 году на 11 244 посещения пришлось 1709 пациентов [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт ... 1934 год. Л. 6]. Отчёты заведующего д-ра Аксенова содержат данные о посещениях амбулаторий за каждый год [Там же]. Почти половина приходится на 1920—1924 годы, когда Русский Берлин был особенно многочисленным (табл. 1).

Таблица 1

Статистика посещений клиники в 1920—1934 годах

Год	Число посещений
1920—1924	80 047 (пик пришёлся на 1923 год — 19 014)
1925—1929	43 105
1930	8 993
1931	9 061
1932	9 052
1933	10 453
1934	11 244

Не менее скрупулёзно амбулатория вела учёт заболеваний; документы отражают статистику за первую половину 1920-х годов [UN Archives. С 1252 / 1671. Bericht ueber die Taetigkeit... S. 8], 1931 и 1934 годов [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1931 год. Л. 2; Годовой отчёт... 1934 год. Л. 6—7] (табл. 2).

Таблица 2

Статистика заболеваний

Болезни	1920 — 1926 гг.	1931 г.	1934 г.
Внутренние (в основном малокровие, лёгочные, сердечно-сосудистые заболевания и нарушения пищеварения)	52,2 %	58,6 % (5275)	58,8 % (6638)
Анализы	н.д.	11,8 % (1062)	10,5 % (1191)
Нервные (в основном неврастения и невралгия)	9,5 %	8,9 % (803)	10,1 % (1145)
Хирургия (преимущественно травматология)	8,7 %	8,6 % (770)	9,7% (1103)
Женские (преимущественно климактерий)	5 %	5,9 % (535)	5,4% (618)
Кожные	4,5 %	3,4 % (307)	2,6 (293)
Ушные	3,5 %	0,8 % (73)	0,5 % (63)
Венерические	2,8 %	1,7 % (150)	1 % (117)
Зубные	2,7 %	н.д.	н.д.
Глазные	2,6 %	0,9 % (86)	0,7 % (76)

Таблица демонстрирует довольно устойчивое распределение, в этой общей классификации отсутствует значительная динамика, которая требовала бы дополнительных объяснений. Снижение числа кожных болезней можно объяснить улучшением санитарного состояния Берлина, подчёркнутое Л. В. Аксеновым в отчёте; с этим же доктор связывал очень низкое количество случаев туберкулёза [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1931 год, л. 5]. Больше число венерических заболеваний в первой половине 1920-х годов объясняется несколькими факторами: значительную часть эмигрантов в то время составляли бывшие воины белых армий, недавно покинувшие военную обстановку и оказавшиеся в Берлине с его бурной ночной жизнью и процветающей проституцией; во-вторых, клиника нередко отправляла больных этой категории в берлинскую клинику «Шаритэ» — возможно, зная это, пациенты сразу обращались туда.

Интересны наблюдения Л. В. Аксенова за тенденциями заболеваемости. Его сведения особенно ценны, так как он лично видел большую часть

пациентов: в 1931 году амбулаторию посетило 1441 человек, 88 % принял сам заведующий. Доктор заметил в том году резкий рост заболеваемости «катарром верхушек лёгких», что он объяснил «житейскими невзгодами», то есть «тяжёлым материальным положением беженца», «его плохим заработком и связанным с этим плохим питанием, недостаточным отоплением жилища, плохой одеждой». По этой же причине существенно возросло число заболевших малокровием (по 5 человек в день) и неврастениями [Там же, л. 4—5]. Кризисный 1931 год стал одним из самых тяжёлых для Германии в период «великой депрессии»: безработица к тому моменту достигла отметки в 5 млн человек [Preller, 1949, S. 394], неудивительно, что небогатым иностранцам приходилось особенно туго. Отчёт амбулатории за 1931 год говорит об этом прямо: *«Пошли крахи банков, пошло повсюду сокращение штатов, число безработных стало расти — во всей этой катастрофе более всего потерпел многострадальный русский беженец и ни в чем не повинные русские»* [Там же, л. 14]. К 1934 году ситуация с катарром и малокровием стала несколько лучше, однако в целом положение оставалось тревожным. Аксенов отмечал большое число случаев неврастения (449 посещений), истерии (43) и психозов — паранойи и меланхолии (7) [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1934 год, л. 10].

О бедности посетителей амбулатории красноречиво сообщает и структура обращений по гинекологическим вопросам. В 1931 году всего 18 посещений пришлось на беременность, в 1934 году — 19. С одной стороны, это свидетельство низкой рождаемости в эмиграции в принципе, с другой — ситуация объясняется бедностью пациентов конкретно этой клиники (бедные, как известно, обычно менее склонны заводить детей). Гораздо чаще в амбулаторию обращались с климактерием. В отчёте 1934 года Аксенов отмечает, что климакс «у русских беженок <...> начинается очень рано, часто в середине 5-го десятка жизни» [Там же, л. 12]. Этой тенденции способствовало также старение русской эмиграции. В клинику всё чаще приходили с ревматизмом, рос средний возраст пациентов: *«В первые годы существования Амбулатории число ревматиков ограничивалось десятками (моложе колония, богаче её представители, лучшие условия жизни); за последние 5—6 лет их число растёт и достигло в последнем году 570 случаев (в 33 году 356)»* [Там же, л. 10].

Наконец, о бедности эмиграции в Берлине свидетельствует востребованность бесплатного мыла. В 1934 году врачи раздали 577 кусков. Л. В. Аксенов писал об этом: *«На первый взгляд, выдача куска мыла кажется настолько скромной помощью, что об ней не стоило бы и говорить. На самом деле это далеко не так. Чтобы понять это, надо знать, что многие из получавших его не видели мыла неделями, при чем в это время они пешком*

брели сотни километров со всех границ Германии в ее центр — Берлин. Надо было видеть удовольствие этих людей при мысли о возможности помыться с мылом в ночлеге, куда их направляла Амбулатория» [Там же, л. 14]. Спросом пользовалась и квартирная помощь, организованная при клинике в 1930 году; в 1934 году ей воспользовалось 162 человека — они провели в общежитии Армии Спасения 826 ночей; в 1931 году — чуть больше; кроме того, Амбулатория выдала 3520 карточек на бесплатные обеды в столовой, 24 рубахи, 24 пары кальсон и 72 пары чулок [Там же, л. 15]. Доктор Аксенов указывал также, что к 1934 году обеднение коснулось и прежде благополучных эмигрантов: «Амбулаторию стали посещать те люди, которые несколько лет тому назад в случае болезни приглашали врача к себе на дом. Ухудшившееся материальное положение ... заставляет их пойти в Амбулаторию и искать совет за 50 пф[еннигов]» [Там же, л. 18]. Это отразилось и на финансовом положении клиники. Суммы пожертвований уменьшались (в 1928 году — 2503 марок, а в 1931 году — 1224 марки), объём бесплатной помощи увеличивался [UN Archives. C 1254 / 169.2. Доклад ..., л. 1].

3. Национальная, демографическая и собственная финансовая статистика

Наряду с данными о бедности и заболеваемости отчёты доктора Аксенова содержат сведения о национальном и демографическом составе эмигрантов в Берлине. При анализе 171 955 посещений за 15 лет получилась следующая статистика по национальностям (табл. 3).

Таблица 3

Статистика национальной принадлежности пациентов

Национальность	Численность		
	1934 г.	1920—1934 гг.	
Русские	5705	107 569	62,5 %
Немцы	2761	31 826	18,5 %
Евреи	1704	19 332	11,2 %
Украинцы	211	6 320	3,6 %
Жители Кавказа	346	2 817	1,6 %
Татары	13	2 770	1,6 %
Поляки	294	н.д.	
Прочие	210	1 027	0,6 %
Всего	11 244	171 955	

Данная статистика основана на наиболее репрезентативной выборке из всех известных в источниках о Русском Берлине. В целом она соответству-

ет сделанным ранее наблюдениям о доминирующем числе русских при высокой численности в Берлине русских немцев, русских евреев и украинцев [Котельников, 2020б, с. 45]. Учёт поляков не вёлся до 1934 года, так как их количество составляли единицы. Л. В. Аксенов отметил, что под немцами имеются в виду преимущественно русские немцы, православные, хотя некоторые и граждане Германии; коренных берлинцев в клинике появлялось год от года всё больше, но в целом было немного: в 1934 году — 402 посещения из 2761 [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1934 год, л. 7—8].

Большая часть посетителей клиники к 1934 году — эмигранты старше 40 лет. Обращает на себя внимание небольшое число детей до 12 лет, то есть рождённых уже в эмиграции: 617 посещений за год, в основном это воспитанники немецко-русской берлинской гимназии (в школе обучалось до полутора сотен мальчиков и девочек [Шевченко, 2017, с. 376—378]). Немного и молодёжи — от 12 до 20 лет (584 посещения) и от 21 до 30 лет (792). Чаше посещали клинику эмигранты от 31 до 40 лет (2676), а наибольшее число посещений приходится на возраст от 41 до 60 лет (6015); пациентов от 61 года и старше клиника в 1934 году приняла 560 раз. Из 1709 пациентов мужчин насчитывалось 830, женщин — 879, при этом Аксенов отмечал, что в первые годы работы клиники мужчин, наоборот, было чуть больше [Там же, л. 6—7].

В докладах заведующий амбулаторией подробно описывает и доходы клиники. Ввиду бедности русской эмиграции врачи не раз сталкивались с финансовым кризисом и даже временно ограничивали выдачу бесплатных лекарств. Менее половины расходов покрывали собственные сборы амбулатории, то есть плата пациентов за помощь. Остальное обеспечивали отдельные благотворители и организации — «высокодобрый и гуманный человек» В. И. Корнель (русский немец, московский предприниматель, помогал врачам особенно много), В. Э. Фальц-Файн, Н. Г. ф. Фальц-Файн, К. А. Цоппи, О-во Текстиль Экспорт-Импорт, немецкое благотворительное общество «Каритас» (существует и поныне), РОКК и др.; доходы давали и благотворительные вечера, устраиваемые обычно раз в год [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1931 год, л. 12]. Покровительство врачам оказывала великая княжна Вера Константиновна. С 1932 года решающую роль играли ассигнования Лиги наций. Благодаря им амбулатория обновила инвентарь и переехала в более приспособленное помещение [UN Archives. С 1254 / 169.2. Доклад..., л. 1—2].

4. Заключение

Клиника регулярно просила эмигрантов и общественные организации о помощи, чтобы покрыть расходы на бесплатное лечение пациентов. По-

следний лист отчёта 1934 года заканчивается словами: «Амбулатория приступает к 16-му году своего существования, в котором готовится принять более 12 000 больных, из коих более 7 000 не сможет заплатить за полученный совет и помощь» [UN Archives. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт... 1934 год, л. 25]. Очевидно, изыскивать средства удавалось по меньшей мере до 1937 года — этим годом датируются последние документы переписки клиники, РОКК и берлинского нансеновского офиса. Дальнейшая судьба амбулатории неизвестна, вероятно, она действовала до конца 1930-х годов.

Клиника стала одним из самых социально значимых благотворительных начинаний Русского Берлина (наряду с бесплатным общежитием Общества помощи русским гражданам в Берлине и Центральным бюро русских артелей). Её работа удовлетворяла базовую и критическую потребность эмигрантов. Главная газета берлинской эмиграции «Руль» неизменно публиковала призывы помочь амбулатории и её новости, журналисты оставляли тёплые отзывы о её работе. В статье «Тихий огонь» в 1924 году журналист И. Лукаш писал, что клиника — это «огромное, может быть, самое значительное дело для русских эмигрантов в Берлине»: *«Работа шести амбулаторных врачей, заведующего доктора Л. В. Аксенова, В. Г. Вальтера, И. Л. Гольденберга, Я. Г. Шерешевского, Ю. Н. Аксеновой, Ф. Ф. Вильтрубе, а также доктора Бекмана и проф. Абельсдорфа — имеет, вероятно, в конечном счете большие значения, чем самый шумный концерт и самый глубокий бас»* [Руль, 1924, 3 октября, № 1166].

Статистика клиники представляет собой ценный источник — это единственные численно обоснованные данные о национальном составе русской эмиграции в Германии, а также уникальные сведения обобщающего характера о социальном положении Русского Берлина начала 1930-х годов. Статистика заболеваний и комментарии Л. В. Аксенова также представляют собой убедительное свидетельство распространения бедности вследствие экономического кризиса начала 1930-х годов в Германии. Наконец, данные о доходах клиники и её благотворителях позволяют сделать вывод о том, что русские немцы (В. И. Корнель, К. А. Цоппи, В. Э. Фальц-Файн и др.) играли важную интегрирующую роль в сообществе Русского Берлина 1920—1930-х годов, а сам факт длительного существования амбулатории (аналоги которой в эмиграции автору неизвестны), несмотря на финансовые трудности, демонстрирует масштабы и эффективность самоорганизации русской эмиграции «первой волны» в Германии.

Источники и принятые сокращения

1. *Время* (Берлин). — 1921, 4 апреля.

2. Рувль (Берлин). — 1920, 23 ноября, № 6 ; 1921, 18 января, № 51 ; 1922, 26 марта, № 414 ; 1923, 28 января, № 658 ; 1924, 3 октября, № 1166.

3. UN Archives — *United Nations Archives*. С 1254 / 169.2. Годовой отчёт о деятельности Амбулатории Красного Креста в Берлине за 1931 год ; С 1254 / 169.2. Годовой отчёт о деятельности Амбулатории при О-ве бывших деятелей Красного Креста Императорской России за 1934 год ; *United Nations Archives*, Geneva. Nansen Office for Refugees in Germany (Berlin)). С 1254 / 169.2. Delegation in Germany (Berlin). Russisches Rotes Kreuz : various correspondence 1929—1938. Bescheinigung, den 11. April 1933 ; С 1254 / 169.2. Delegation in Germany (Berlin). Russisches Rotes Kreuz : various correspondence 1929—1938. Доклад о финансовом положении амбулатории РОКК в Берлине ; Nansen Office for Refugees in Germany (Berlin). С 1252 / 1671. Delegation in Germany (Berlin). Correspondence with organizations of Russian Refugees. A — T. 1924—1927. Bericht über die Tätigkeit und Bedürfnisses des Ambulatoriums des Russischen Roten Kreuzes in Deutschland (Alte Organisation), Berlin, Marienstr. 30.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова З. С. Урегулирование прав российских беженцев в Германии в 1920—1930-е гг. / З. С. Бочарова // *Русский Берлин : 1920—1945 : Международная научная конференция*. — Москва : Русский путь, 2006. — С. 369—405.

2. Котельников К. Д. «Пирамида без основания» : социальный состав русской эмиграции в Германии в 1920-е гг. / К. Д. Котельников // *Клио*. — 2020а. — № 2. — С. 43—47.

3. Котельников К. Д. Численность русской эмиграции в Берлине 1920-х гг. по германским источникам / К. Д. Котельников // *Вестник архивиста*. — 2020б. — № 3. — С. 692—704. — DOI: 10.28995/2073-0101-2020-3-692-704.

4. Шевченко В. А. Русская школа в эмиграции. От Белграда до Харбина / В. А. Шевченко. — Москва : АЙРИС-пресс, 2017. — 573 с. — ISBN 978-5-8112-5780-5.

5. *Dodenhoeft B.* “Laßt mich nach Rußland heim”. Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945 / B. Dodenhoeft. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 1993. — 338 S.

6. *Oltmer J.* Migration and Politik in der Weimarer Republik / J. Oltmer. — Göttingen : Vadenhoeck & Ruprecht, 2005. — 564 p.

7. *Oltmer J.* Schutz des nationalen Arbeitsmarkts: transnationale Arbeitswanderungen und protektionistische Zuwanderungspolitik in der Weimarer Republik / J. Oltmer // *Migration steuern und verwalten. Deutschland vom späten 19. Jahrhundert bis zur Gegenwart / IMIS-Schriften*, Bd. 12. — Göttingen : V&R unipress GmbH, 2003. — Pp. 85—122.

8. *Preller L.* Sozialpolitik in der Weimarer Republik / L. Preller. — Stuttgart, 1949.

9. *Ušakov A. I.* Die russischen Hilfsorganisationen in Deutschland zu Beginn der 20er Jahre / A. I. Ušakov // *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 : Leben im europäischen Bürgerkrieg*. — Berlin : Akademie Verlag, 1995. — Pp. 131—138.

10. *Volkman H.-E.* Die russische Emigration in Deutschland 1919—1929 / H.-E. Volkman. — Würzburg : Holzner-Verlag, 1966. — VIII. — 154 p.

MATERIAL RESOURCES

Rudder (Berlin). (1920). November 23, № 6. (1921). January 18, № 51. (1922). March 26, № 414. (1923). January 28, № 658. (1924). October 3, № 1166. (In Russ).
Time (Berlin). (1921). April 4. (In Russ).

UN Archives — *United Nations Archives, Geneva. Nansen Office for Refugees in Germany (Berlin)*. (1933). C 1254 / 169.2. Delegation in Germany (Berlin). Russisches Rotes Kreuz: various correspondence 1929—1938. Bescheinigung, den 11. April ; C 1254 / 169.2. Annual report on the activities of the Red Cross Outpatient Clinic in Berlin for 1931 ; C 1254 / 169.2. Annual report on the activities of the Outpatient Clinic at the Former Red Cross Workers of Imperial Russia for 1934 ; C 1254 / 169.2. Delegation in Germany (Berlin). Russisches Rotes Kreuz: various correspondence 1929—1938. Report on the financial situation of the ROKK Outpatient Clinic in Berlin ; Nansen Office for Refugees in Germany (Berlin). C 1252 / 1671. Delegation in Germany (Berlin). Correspondence with organizations of Russian Refugees. A—T. 1924—1927. Bericht über die Tätigkeit und Bedürfnisses des Ambulatoriums des Russischen Roten Kreuzes in Deutschland (Alte Organisation), Berlin, Marienstr. 30.

REFERENCES

- Bocharova, Z. S. (2006). Settlement of the rights of Russian refugees in Germany in the 1920s — 1930s. In: *Russian Berlin: 1920—1945: International Scientific Conference*. Moscow: The Russian Way. 369—405. (In Russ).
- Dodenhoeft, B. (1993). *“Laßt mich nach Rußland heim”*. *Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945*. Frankfurt am Main: Peter Lang. (In Germ).
- Kotelnikov, K. D. (2020a). “Pyramid without a foundation”: the social composition of Russian emigration in Germany in the 1920s. *Klio*, 2: 43—47. (In Russ).
- Kotelnikov, K. D. (2020b). The number of Russian emigration in Berlin in the 1920s. according to German sources. *Bulletin of the archivist*, 3: 692—704. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-3-692-704. (In Russ).
- Oltmer, J. (2003). Schutz des nationalen Arbeitsmarkts: transnationale Arbeitswanderungen und protektionistische Zuwanderungspolitik in der Weimarer Republik. In: *Migration steuern und verwalten. Deutschland vom späten 19. Jahrhundert bis zur Gegenwart*. *IMIS-Schriften*, 12. Göttingen: V&R unipress GmbH. 85—122. (In Germ).
- Oltmer, J. (2005). *Migration und Politik in der Weimarer Republik*. Göttingen: Vadenhoeck & Ruprecht. 564 p. (In Germ).
- Preller, L. (1949). *Sozialpolitik in der Weimarer Republik*. Stuttgart. (In Germ).
- Shevchenko, V. A. (2017). *Russian school in emigration. From Belgrade to Harbin*. Moscow: IRIS-press. 573 p. ISBN 978-5-8112-5780-5. (In Russ).
- Ušakov, A. I. (1995). Die russischen Hilfsorganisationen in Deutschland zu Beginn der 20er Jahre. In: *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941: Leben im europäischen Bürgerkrieg*. Berlin: Akademie Verlag. 131—138. (In Germ).
- Volkman, H.-E. (1966). *Die russische Emigration in Deutschland 1919—1929, VII*. Würzburg: Holzner-Verlag. 154 p. (In Germ).